

МОНОЛОГ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА: ПРЕДСТАВЛЯЮ НОМЕР

«Культурный поворот» современного научного знания в настоящее время «опознаётся» научным сообществом в основном как проблема поиска междисциплинарного синтеза — при сохранении, тем не менее, чистоты собственной исследовательской оптики. Как следствие, искомый синтез оказывается под усиленным огнём научной критики, которая как правило ведётся сразу с нескольких «заинтересованных» сторон. И, надо сказать, такая ситуация — большая удача. Прививка критического подхода заставляет исследователя постоянно быть в теоретическом «тонусе», регулярно пересматривать свой методологический арсенал, искать его возможные уязвимости и «несстыковки» с практикой: «культуроцентричность» оборачивается настоящим требованием постоянной методологической рефлексии. В результате современная наука всё чаще задаётся вопросом о состоятельности интерпретаций, соотнося их с социокультурным контекстом, временем и местом «происхождения». Именно этому вопросу — «Источник и интерпретация» — посвящена тема номера, который я представляю. Для начала хотел бы выделить две на мой взгляд совершенно особенные работы: статью Александры Петровой («Специфика репрезентации военного прошлого в российском коммеморативном и ревизионистском кинематографе XXI века») и статью Марианны Дударевой («Кто убил бедную Лизу? Трансмиссия культуры в повести Н. М. Карамзина „Бедная Лиза“»). Оба автора, представляя разные поколения исследователей, обращаются к проблематике «двойного отражения» *интерпретаций в интерпретациях*. При этом полемическую заострённость отдельных положений этих

работ нельзя назвать проигрышной, — прежде всего из-за стремления к серьёзному обоснованию. И — той интеллектуальной яркости, которая делает любые серьёзные исследования *нескучными*. «Философия — весёлая наука», — сказал однажды Ф. Ницше. Думается, такое «веселье» равно свободе, ведь именно свобода способна совместить полёт мысли с тщательностью историко-культурных изысканий. Удачные примеры подобного совмещения — статьи Никиты Шевцова («Журнал „Мир Божий“ и русская культура конца XIX – начала XX столетий») и Михаила Киселева («Алфавит благочестия» в контексте *интертекстуального подхода*). Отдельного внимания, на мой взгляд, заслуживает труд авторского коллектива Елена Хлыщева – Вячеслав Дрягалов («От обращения к *транссессии: проблемы современного дискурса религиозных переходов*»), где представлен интерпретационный синтез идей ученика и учителя. Не менее интересны и дискуссионны выполненные в «классическом» стиле *cultural studies* исследования Алексея Романчука («„Воля к барокко“ и динамика орнаментации столовой керамики КРШК Карпато-днепровского региона») и Агнии Ивановой («Социальные кампании в культуре Италии 1970-1980-х гг.: реклама и поиски национальной идентичности»), а также актуальные философские размышления Александры Улановой («Образ противника технологий в рассказе А. Азимова „Раб корректуры“: современная интерпретация») и Светланы Селивановой («Стратегии именованности: антропойсисный дискурс в истории философии»). Что, впрочем, можно в той или иной мере сказать обо всех статьях данного номера.

Юрий Симонов (Вяземский)